

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Акомпаниатор. А. Галин. Театр "Современник"

ФОТО И. ГУТЕРМАНА

Есть какой-то особый знак в том, что "Современник" расположен чуть на отшибе от центра города, в самой глубине "Чистых прудов". Любимый зрителями и сопровождаемый, мягко говоря, прохладным отношением критики, он существует абсолютно автономно, видимо, намеренно сторонясь громкой "тусовки". Несмотря на любые "тенденции", театр упорно "гнет свою линию", нажимая, подчас, на самые болезненные точки нашей действительности.

Не стал исключением и "Акомпаниатор" Александра Галина, во второй раз представшего сразу в двух ипостасях — драматурга и режиссера. Жанр спектакля, начинающегося подобно настоящему детективу, определен Галиным несколько старомодно и одновременно очень красиво — "вариации на старую тему", приобретающую сегодня особую актуальность. "Акомпаниатор" — это рассказ о старости, бессильной перед натиском ловкой, быстрой на выгодные решения молодости. Так давняя, более размеренная жизнь интуитивно и не напрасно боится вторжения современных ритмов. Воплощением последнего становится здесь вежливый и обходительный Григорий (Илья Древнов), добровольно взявший на себя обязанности по уходу за

беззащитными стариками. В его бескорыстии очень скоро придется усомниться и героям, и зрителям. Его присутствие кажется пугающим, но одновременно неотвратимым, как наличие второй стороны у медали или, не всегда чистого аккомпанемента у прекрасного голоса.

А на самом деле путь от молодости до старости не так уж и длинен, в реальности он составляет лишь несколько шагов. Зримое подтверждение этой мысли — находящиеся рядом на сцене портрет цветущей женщины и пустая рама. Таких "говорящих" деталей оформления предостаточно. Не смотря на близость, они диссонируют между собой — так, рядом с пустыми книжными стеллажами горделиво возвышается хрустальная, чуть аляповатая люстра, символ бывшего достатка и благополучия. Во втором действии ее место займет грубая петля...

Вообще, сценография Давида Боровского может быть воспринята двояко. С одной стороны, перед нами обыкновенная комната, ждущая ремонта или новых жильцов. Но иногда она начинает казаться неким залом ожидания, "пересадочным пунктом" между прошлым и будущим, которого, по всей видимости, и нет у героев спектакля. И хотя в окно еще врывается шум большого города, знающие свое дело рабочие сцены уносят последние детали обстановки.

Происходит это ловко и почти незаметно. Так, наверное, уходит время. И надо успеть наговориться, предостеречь другого от потрясения, вопреки первоначальному неприятию попытаться пробиться друг к другу. На протяжении всего спектакля артисты Алла Покровская (Кораблева), Людмила Иванова (Сверчкова) и Валентин Гафт (Кукин) несут тему тоски по человеческому общению, теплу, боязни всякой лжи и нежелания верить в то, что обманули именно их. От этого финал спектакля представляется открытым: на пустой и безлюдной сцене из "живых" существ остается только... телефон, который звонит настойчиво и предупредительно. Словно приглашая новых посетителей в этот вечный "зал ожидания"...

Интересна реакция зрителей. Кто-то на протяжении всего действия хохотал взахлеб, а кто-то едва улыбаясь, игнорируя все смешные и нелепые реплики персонажей. Одни уходили потрясенными, а иные сетовали на то, что не удалось отвлечься от повседневных проблем. Наверное, между подобными полюсами существует не только новый спектакль "Современника", но, кажется, и вся наша сегодняшняя жизнь.

Майя ФОЛКИНШТЕЙН

Космонавты в космосе - 1998 - ноябрь - № 8 - с. 4